

ОБРАЗ ДОМА В РОМАНЕ ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»

Виктория ДВОРЯШИНА

преподаватель
кафедры русского языка и литературы
Узбекский государственный университет
мировых языков
terra-dvs@mail.ru

Аннотация

Мақолада Джон Стейнбекнинг “Норизолигимиз қаҳратони” («Зима тревоги нашей») романидаги бадий майдон компонентларидан бирининг ўзига хос хусусиятлари кўриб чиқилган. Асардаги Уй образининг икки маънолилиги роман майдонини ташкил этувчи марказларидан бири сифатида ҳамда унинг бош қаҳрамон рухий олами билан алоқадор эканлиги таъкидланади.

Аннотация

В статье рассматривается специфика одной из составляющих художественного пространства в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей». Отмечается неоднозначность образа Дома как одного из центров, организующих пространство романа, его связь с внутренним миром и психологией главного героя.

Abstract

The article discusses the specifics of one of the components of artistic space in the novel of John Steinbeck "Winter of our discontent". Notes the ambiguity of the image of the House as one of the centers that organize the space of the novel, its relationship with the inner world and psychology of the protagonist.

Калит сўзлар: бадий майдон, уй, тарих, оила, марказ.

Ключевые слова: художественное пространство, дом, история, семья, центр.

Keywords: art space, home, history, family, center.

Дом как устойчивый литературный образ (деталь хронотопа), концепт (составляющая картины мира), один из центральных символов мировой культуры реализует свою ценностную, символическую природу в художественном произведении. В культуре и литературе Америки, несмотря на большую мобильность американского народа и оторванность американцев от своей старой родины, этот образ так же несет большую смысловую нагрузку, заключая в себе как общие, так и отличительные, уникальные черты.

Большое внимание проблеме американского национального характера и содержанию и сущности американской системы ценностей уделял

обладатель Нобелевской премии по литературе Джон Стейнбек. С этой целью он неоднократно давал определения роли дома в национальном самоощущении американцев, вкладывая их в уста персонажей (роман «Зима тревоги нашей») или высказывая от своего собственного имени («Путешествие с Чарли. В поисках Америки»).

Организация, функции и художественные смыслы пространственных образов его произведений (в том числе и образа Дома) в последние годы все больше привлекают внимание исследователей. Так, например, художественное пространство произведений Стейнбека на «калифорнийскую тематику» подробно описано Н.Е. Леоновой в кандидатской диссертации «Семантика художественного пространства в произведениях Джона Стейнбека»(4). К анализу художественного пространства романов «Гроздь гнева» обращались С.С. Савинич и И.В. Горобченко(1; 2; 7), отдельные наблюдения за художественным пространством в произведениях Стейнбека послевоенного периода имеются в работах А.В. Кремневой и М.Е. Обнорской(3, 6).

В романе Стейнбека «Зима тревоги нашей» Дом выступает как многогранный и сложный пространственный образ, способствуя пониманию психологии главного героя Итена Аллена Хоули, вбирающей в себя как индивидуальные, так и социально типичные и общечеловеческие черты. При этом восприятие Дома как части окружающего героя мира является личностно и эмоционально окрашенным, поскольку Стейнбек прибегает в этом произведении к повествованию от лица персонажа.

В первую очередь дом для Итена ассоциируется с семейной историей. Это место, где он, обедневший потомок уважаемой и прежде довольно состоятельной семьи, по-прежнему может ощущать себя значимым, одним из Хоули. Старинный дом его теперешним хозяином воспринимается как нечто незыблемое, гармоничное, в то время как движение к лавке, в которой он всего-навсего помощник хозяина-иностранца, для Итена становится каждодневным испытанием, болезненным вхождением в реальность, своеобразным подобием крестного пути. Каждое утро, отправляясь на работу и покидая «красивый старинный дом его отца и прадеда», стоящий «в глубине зеленеющего сада среди столетней, набухшей почками сирени с могучими, чуть не в два обхвата стволами»(8, 7), Итен словно заново переживает свое унижение. И только приняв решение об ограблении банка, т.е. перейдя от размышлений к действию, итогом которого должно стать возрождение уважения к семейству Хоули, Итен признается: «Впервые на

моей памяти мне было приятно пройти по переулку, и я с удовольствием отпирал боковую дверь лавки»(8, 57).

С принятым решением изменяется и отношение главного героя к Дому: мягкие, ностальгические нотки в его описании уступают место энергичным словам о том, что хозяин дома Итен может распоряжаться своим имуществом как ему заблагорассудится: «Мой дом. Не Мэри, не отцовский, не Старого шкипера. Могу продать его, могу поджечь, а могу ничего с ним не делать»(8, 68). Противопоставляя себя таким образом остальным Хоули, главный герой подчеркивает, что он – носитель свободной воли, способный преодолеть своеобразный, передающийся по наследству страх ответственности перед прошлым, проявляющийся в виде боязни нарушить моральные нормы или совершить поступок, который может запятнать честь семьи (например, опуститься до положения продавца бакалейной лавки или пойти на сделку с собственной совестью). В этом смысле бездомный бродяга Дэнни Тэйлор действительно является двойником Итена Хоули, а его судьба выступает как проекция судьбы самого Итена в том случае, если он лишится дома. Таким образом, Дом в романе напрямую связан со статусом человека, который заслоняет собой богатство его личности: «Форма стульев меняется в зависимости от моды и понятий об удобстве, но гардеробы, книжные шкафы, столы обеденные и письменные – это связь с добротным прошлым. Хоули – больше, чем семья. Хоули – это дом»(8, 110).

Итак, Дом – ключевое пространство романа, в котором герой ощущает связь истории своей семьи с историей страны. При этом оно акцентированно делится на бытовое, «приземленное» пространство (где, кстати сказать, хозяйничает практичная супруга Итена Мэри, готовящая замечательные семейные и званые обеды и ужины) и пространство освященное, внешне выключенное из повседневной жизни, но потенциально обладающее огромной консолидирующей силой. Это чердак – верхняя часть дома, одновременно и подсобная, служебная его территория и венец самого строения (своего рода идеологическая надстройка, придающая смысл действиям людей и объединяющая их). Чердак – место хранения книг, заключающих, в том числе, гордые мысли титанов американской общественной жизни прошлого, цинично названные представителем молодого поколения Хоули «патриотической музыкой для сочинения»: «Это вовсе не темный, паутиной увитый каземат для всякого хлама и завали. Окошки с частым переплетом пропускают достаточно света, но старинное толстое стекло придает этому свету лиловатый оттенок, и предметы в нем кажутся зыбкими, точно мир, видимый сквозь воду. Убранные на чердак

книги не ждут, когда их выбросят вон или пожертвуют Мореходному училищу. *Они чинно восседают на полках, дожидаясь вторичного открытия* (курсив наш. – Д.В.)»(8, 72). Ценностный аспект этого пространства подчеркивается выбором особого освещения – *лиловатого* (курсив наш. – Д.В.), ведь лиловый цвет отмечает пространство, насыщенное духовной силой и энергией.

Чердак старинного дома Хоули – это также пространство детства, памяти, мир фантазии и уединения. Но, помимо положительных, эти характеристики образа Дома вызывают и отрицательные ощущения, ведь Дом в американской литературе, по мысли С.С. Савинича, зачастую «выражает стремление персонажа к самоизоляции от окружающей действительности»(6, 22). Ощущает эту противоречивость и сам Итен. Возможно, именно поэтому все важные решения он принимает не в доме, а в Убежище – небольшом проходе в каменном фундаменте причала Хоули.

Таким образом, Дом и Убежище в романе образуют сосуществующие, но полярные центры, противопоставление которых высвечивает важный аспект этической концепции автора.

Как отмечает М. Новикова, только в моноцентрическом пространстве художественного произведения предстает мир «нерушимых духовных, этнических, политических, национальных устоев», который «нельзя разрушить изнутри»(5). Но пространство романа «Зима тревоги нашей» полицентрично. Мир Итена, мир всех Хоули лишен гармонии и разрушается изнутри. Старший Хоули предаёт друга и доносит на хозяина лавки Марулло, младший Итен Аллен Хоули списывает свое сочинение «Я люблю Америку» из речей великих деятелей прошлого, а его сестра Эллен отправляет в комитет конкурса открытку, где сообщает о поступке брата. Тогда другой полюс – Убежище, куда уходит Итен после всего случившегося, становится не только пространством одиночества, но и пространством смерти. Здесь он выражает желание вернуться не «домой», а «по ту сторону дома, где загораются огни»(8, 274). Что же означает это желание?

С одной стороны, Хоули, как уже отмечалось выше, – это дом. Дом, наполненный старинными вещами, некоторые из которых свидетельствуют о хорошем вкусе предков, т.е пространство подчеркнуто материальное, но связанное с психологией американца Хоули. В этом доме Итен одинок, ведь Мэри не в силах понять, что происходит в его душе.

С другой стороны, Дом – это пространство мифологическое, хранящее связь с древнейшими представлениями об устройстве мира. В качестве такого пространства дом Хоули «вмещает в себя ... необыкновенно важный,

особо “отмеченный” объект»(5) – талисман (огонь), который никому из семьи нельзя выносить из дома (табу). В финале романа именно магическая, человеческая сущность Дома спасает героя от самоубийства, возвращая ему веру в существование «содружества огней». Когда готовый расстаться с жизнью Итен обнаруживает в своем кармане талисман семьи Хоули – необычный камень с идущей по нему причудливой извилиной, тот проявляет свою «огненную сущность» («И у меня на ладони он вобрал в себя весь свет, все огни и стал темно-темно-красный»(8, 274)), потому что был вложен к нему в карман дочь, единственной из всех членов семьи, сумевшей понять душевное состояние отца. И этот пример взаимопонимания и сопереживания окончательно перечеркивает теорию Итена о тождественности внутреннего мира человека и мира вещей, пробуждая в нем ответственность за тех, кто рядом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Горобченко И.В. Своеобразие художественного пространства в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – №27. – С.248 – 251.
2. Горобченко И.В. Пространство как константа художественного мира в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал. – Краснодар. –2013.– №3. – с. 28 – 33.
3. Кремнева А.В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста: (на материале произведений Джона Стейнбека): дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1999. – 153 с.
4. Леонова Н. Е. Семантика художественного пространства в произведениях Джона Стейнбека: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 181 с.
5. Новикова М. Символика пространства: центр (Электронный ресурс). URL: <http://megalib.com/slovar/108-simvolika.html> (дата обращения: 31.05.2017)
6. Обнорская М.Е., Кремнева А.В. Библейские мотивы в произведении Д. Стейнбека «На восток от Эдема» // Культура и текст. – СПб.; Барнаул, 1997. – Вып. 1, ч. 2. – С. 124 – 126.
7. Савинич С.С. Проблема символики Дома в литературе США (от романтизма до середины XXвека): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 26 с.
8. Стейнбек, Джон. Зима тревоги нашей. – Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 6. – М.: Правда,1989. – 492 с.